

Бай Аньлань застыл на месте.

Затем раздался радостный голос Бай Анью:

— Ха-ха-ха, это я, братец! Неужели ты не узнал?

Бай Аньлань: «!!!»

Он оттолкнул юношу, которого только что обнимал, и в ужасе пробормотал:

— Ты... ты... ты...

Бай Аньлань на глазах у брата снял парик, вытащил накладки из бюстгальтера, сбросил туфли на каблуках, содрал воск, меняющий форму лица и высоту переносицы, отклеил накладные ресницы и линзы. После чего, весело подпрыгнув, повис у него на шее:

— Это я, братец! Я так и знал, что ты не догадаешься!

Закончив, он кивнул в сторону помощника у двери:

— Ты записал всё, что было только что? Я чуть позже отправлю это брату Линь Чао. Если брат меня не узнал, значит, я победил... Эй-эй? Брат! Брат, что с тобой?

Сердце Бай Аньланя не выдержало такого потрясения, и он упал в обморок.

— Брат!!!

— Хватит снимать, вызывай скорую! Мой брат без сознания!

Когда Бай Анью прислал видео и голосовое сообщение, Линь Чао как раз созванивался по видеосвязи с Шэнь Юйшао.

В тот момент Линь Чао всё ещё был в матроске, но Шэнь Юйшао уже успел увидеть тот самый откровенный наряд горничной.

— Чао-Чао, я хочу, чтобы ты примерил тот костюм, — глаза Шэнь Юйшао потемнели.

Линь Чао хотел было проверить, что прислал Бай Анью, но после слов Шэнь Юйшао все его мысли вновь сосредоточились на собеседнике, и он напрочь забыл о брате.

— Хорошо, я переоденусь для тебя, — Линь Чао не стал ломаться, взял одежду и направился в сторону.

Однако Шэнь Юйшао этого было мало. Он тихо рассмеялся и сказал:

— Не уходи, оставайся здесь.

Линь Чао удивился:

— А?

— Я хочу, чтобы ты переоделся прямо при мне.

Слова Шэнь Юйшао вогнали Линь Чао в краску. Он зажмурился, выдохнул и дрожащим голосом спросил:

— Правда нужно?

Шэнь Юйшао на том конце провода усмехнулся и начал командовать:

— Будь послушным, снимай одежду.

— Хорошо.

Линь Чао больше не колебался и принялся расстегивать пуговицы. Белая блузка матроски упала на пол, вслед за ней полетела темно-синяя плиссированная юбка. Нежная, светлая кожа Линь Чао оказалась открыта прохладному воздуху, отчего он слегка задрожал.

Адамово яблоко Шэнь Юйшао дернулось, взгляд стал тяжелым. Он с жадностью впился глазами в экран компьютера и тихо рассмеялся:

— Оказывается, под одеждой у Чао-Чао ничего нет.

Уши, шея и все тело Линь Чао моментально окрасились в ярко-красный цвет. Это было невероятно соблазнительно.

Впоследствии Линь Чао на глазах у Шэнь Юйшао надел тот самый костюм горничной и, покорно следуя желаниям Шэнь Юйшао, выполнил всё, о чем тот просил.

После завершения видеозвонка Линь Чао чувствовал себя совершенно разбитым. Он лежал на кровати, невидящим взглядом уставившись в потолок, и лишь спустя долгое время нашел силы подняться, пробормотав с ноткой обиды:

— Как он мог...

Линь Чао пришлось снова идти в душ. Выйдя из ванной, он вспомнил о сообщении Бай Анью, взял телефон и открыл чат.

От увиденного телефон чуть не выпал у него из рук.

— Брат Линь Чао, я притворился девушкой перед своим братом, и он от испуга упал в обморок. Что мне делать?

Линь Чао, забыв о своей усталости, даже не переодеваясь, накинул пальто поверх пижамы и помчался в больницу.

Фэн Ци вел машину, а Линь Чао сидел на заднем сиденье, сгорая от беспокойства. Он пытался дозвониться до Бай Анью, но тот не брал трубку. Линь Чао оставалось лишь записывать голосовые:

— Анью, жди меня в больнице. Не волнуйся, не бойся, я скоро буду.

Линь Чао не успел договорить, как Фэн Ци резко ударил по тормозам. Он спросил с тревогой и

недоверием:

— С Анью что-то случилось?

Из-за того, что днем Фэн Ци отказал Бай Анью, Линь Чао не питал к нему никакой симпатии и потерял всякое терпение. Услышав вопрос, он лишь холодно усмехнулся:

— Какое тебе дело, случилось что-то или нет? Пожалуйста, води машину быстрее, мне очень нужно успеть.

Фэн Ци так сильно сжал руль, что костяшки пальцев побелели, но он больше ничего не спросил, лишь выровнял дыхание и вдавил педаль газа в пол.

Машина летела вперед, Фэн Ци шел на обгоны, и Линь Чао, сидя на заднем сиденье, дрожал от страха. Когда они наконец добрались до больницы, его едва не стошнило прямо на газон.

Фэн Ци протянул ему неоткрытую бутылку воды, но Линь Чао отмахнулся и быстрым шагом направился к корпусу.

Бай Анью уже прислал ему номер палаты Бай Аньланя.

Поднявшись на лифте и завернув за угол, Линь Чао увидел Бай Анью, который в одиночестве сидел в коридоре.

Линь Чао так спешил, что забыл, что на ногах у него домашние тапочки. Он оступился, и одна из них слетела.

— Черт... — выругался Линь Чао. Пока он пытался подобрать тапок, Фэн Ци уже подбежал к Бай Анью.

Он не знал, где именно пострадал юноша, поэтому хотел прикоснуться, но испугался и отдернул руку. Наконец, подавляя эмоции, он осторожно спросил:

— Ты... ты как?

Бай Анью только что закончил плакать, глаза у него покраснели, и выглядел он крайне жалко. Ему хотелось броситься в объятия Фэн Ци за утешением, но, вспомнив обидные слова, сказанные тем днем, он сдержался.

Бай Анью фыркнул и пнул Фэн Ци по голени:

— Какое тебе дело? Разве ты не говорил, чтобы я не искал тебя? Так что ты тут делаешь, прибежав ко мне?

Фэн Ци не разозлился, лишь с покрасневшими глазами упрямо и встревоженно переспросил:

— Где ты ранен? Это серьезно?

Линь Чао, наконец надев тапок, подошел, поднял Бай Анью и спрятал его за своей спиной. С безразличным видом он бросил Фэн Ци:

— Несерьезно. Просто сделали дренаж и аборт.

Бай Анью, который был очень расстроен, внезапно рассмеялся. Будучи мужчиной, он, конечно,

не мог забеременеть, не говоря уже об аборте. Линь Чао сказал это лишь для того, чтобы уколоть Фэн Ци.

Бай Анью подыграл ему:

— Ребенок был твой, но теперь его нет. Доволен?

Фэн Ци хотел было что-то сказать, но Бай Анью захлопнул дверь палаты прямо перед его носом.

Внутри Бай Аньлань лежал на кровати, пустым взглядом глядя в потолок.

Увидев его в таком состоянии, Бай Анью сразу растерял весь боевой дух. Его голос дрогнул, он подошел к кровати, чтобы обнять брата и извиниться, но стоило ему приблизиться, как Бай Аньлань в ужасе подскочил:

— Не подходи ко мне!

— Брат, я правда виноват, прости меня, пожалуйста! — Бай Анью было еще больнее видеть его таким.

— Отойди от меня, умоляю, я правда тебя умоляю! — Бай Аньлань больше не решался подпустить его близко.

— Брат!

Наблюдавший за этим Линь Чао выдохнул с облегчением. Раз Бай Аньлань так бодро кричит, значит, с ним всё в порядке.

— Ты меня до смерти напугал. — Линь Чао снял пальто, повесил его на спинку стула и, присев на край кровати, начал чистить банан.

Бай Аньлань посмотрел на его клетчатую пижаму и дернул уголком рта:

— Твой вид...

— Всё потому, что я услышал, что ты в обмороке, и примчался, не успев переодеться, — Линь Чао бросил на него грозный взгляд, протянул очищенный банан и нахмурился: — Что сказал врач? Ничего серьезного? И еще, я не понимаю, насколько же страшным был наряд Анью, что ты от него в обморок упал?

Бай Аньлань застыл и промолчал.

— Врач сказал, что всё хорошо, — Бай Анью ткнул Линь Чао в плечо и жестом указал на видео, которое прислал ему ранее.

Линь Чао только теперь вспомнил, что не посмотрел ролик. Он в недоумении открыл его, досмотрел до конца и, дергая глазом, наконец понял, почему Бай Аньлань мог потерять сознание.

— Брат Линь Чао, помоги мне уговорить брата, — Бай Анью сложил руки в умоляющем жесте и заканючил: — Я правда виноват, попроси его не злиться на меня.

— Нет, — Линь Чао встал на сторону Бай Аньлани, тоже не понимая поступка Анью. Он спросил за него: — Анью, ну ладно, нарядился ты, но зачем ты... зачем ты к своему брату...

— Соблазнял его? — Бай Анью сделал невинное лицо и надул губы: — Но я просто хотел его проверить! А он не только не узнал меня, так еще и целоваться полез.

— Заткнись! — Бай Аньлань был готов провалиться сквозь землю от стыда. Он спрыгнул с кровати и босиком бросился к выходу: — Где Фэн Ци? Я ищу Фэн Ци!

Линь Чао поспешил его остановить:

— Не горячись, зачем тебе Фэн Ци?

— Я пойду умолять Фэн Ци, чтобы он забрал этого мелкого негодяя! Я больше не буду мешать им встречаться, я обеими руками за, понятно?

Бай Анью, вспомнив, как Фэн Ци отказал ему днем, а теперь еще и брат выставляет его за дверь, разрыдался:

— Уа-а, вы оба меня не хотите, вы оба меня бросаете!

Бай Аньлань, услышав это и вспомнив всё, что произошло в туалете бара, покраснел до корней волос. Он в ярости схватил Бай Анью за шиворот и начал отчитывать:

— Я твой родной брат, не смей питать ко мне никаких нелепых иллюзий!

Бай Анью опешил, а затем в ответ отвесил брату пощечину:

— Ты что, больной? Кто вообще на тебя зарится?

— Я не говорил про зариться, это ты сам сказал!

— Бай Аньлань, у тебя в голове дыра?

— Ладно, пусть дыра. Фэн Ци? Где Фэн Ци? — Бай Аньлань бросился к двери. Линь Чао не успел его удержать и лишь наблюдал, как тот открывает дверь.

— Привет.

Перед Бай Аньланем возник огромный букет розовых роз. За ним стоял Ли Фэнсин, выглядевший безупречно, и слегка улыбнулся:

— Слышал, ты в больнице, решил заглянуть.

Линь Чао: «!!!»

Ситуация и так была хаотичной, зачем приперся этот зверь!

Линь Чао хотел было оттащить Бай Аньлани, но Ли Фэнсин уже заметил его босые ноги и подхватил мужчину на руки.

— Ты... — Бай Аньлань растерялся.

— Пол холодный, — Ли Фэнсин уложил его обратно на кровать, протянул розы и спросил: —

Нравится?

— Это вы поймали меня под виллой? — Бай Аньлань принял цветы и немного успокоился. — Не успел тогда поблагодарить, спасибо вам.

— Для меня честь помочь вам. — Ли Фэнсин взял Бай Аньлани за руку и поцеловал тыльную сторону ладони.

Линь Чао пришел в ярость:

— Не смей распускать руки! — Он хотел было защитить Бай Аньлани, но Бай Анью удержал его.

— Это правила этикета, — невозмутимо ответил Ли Фэнсин.

Бай Аньлань не придавал этому особого значения, лишь отнял руку и заметил:

— Ничего страшного. Но вы совсем не выглядите на сорок восемь.

— Сорок восемь? — Ли Фэнсин оглянулся на Линь Чао, приподнял бровь и рассмеялся: — Это Линь Чао тебе сказал? Он большой шутник.

Закончив, Ли Фэнсин ослепительно улыбнулся Бай Аньланю, отвесил изысканный поклон и добавил:

— Господин Бай, позвольте представиться официально. Меня зовут Ли Фэнсин, мне двадцать четыре года, я не женат, свободен и я гей.

Линь Чао нервничал.

Ли Фэнсин всегда был любимчиком Амура. Все, кому он признавался в любви, без исключения становились его партнерами.

В студенческие годы именно благодаря этому Ли Фэнсин всего за три месяца побил рекорд, на который его предшественник потратил четыре года, став мужчиной с самым большим количеством партнеров в Яньском университете.

И его новый рекорд составил шестьдесят шесть человек.

Шестьдесят шесть! Это же надо было умудриться! Линь Чао до сих пор не понимал, как за три месяца можно завести шестьдесят шесть романов.

Три месяца — это всего девяносто дней. Даже если менять партнера каждые полтора дня, времени всё равно не хватит! Как Ли Фэнсин умудрялся одновременно играть с ним в интеллектуальные игры и менять парней и девушек как перчатки?

И вот теперь этот человек стоял перед Бай Аньланем, взирая на него с притворной нежностью.

Бай Аньлань тоже смотрел на него.

Он не мог не признать, что мужчина по имени Ли Фэнсин действительно был очень красив. В его глазах было врожденное очарование, и, когда он смотрел с такой глубиной, можно было легко утонуть.

Но Бай Аньлань был не из простых. Выслушав признание и выдержав атаку нежного взгляда, он остался спокоен, как облако в небе. Он протянул руку и ответил с ноткой равнодушия:

— О, какое совпадение.

Ли Фэнсин сжал его ладонь, большим пальцем погладил кожу и повторил:

— Я сказал, что я гей.

Голос Бай Аньлани не дрогнул:

— А я сказал, что это совпадение. Я тоже гей.

Ли Фэнсин потянул Бай Аньлани к себе:

— Раз так, может, мы...

— Ли Фэнсин! — Линь Чао больше не мог терпеть. Он обошел Бай Анью, вытянул Бай Аньлани из рук Ли Фэнсина, спрятал за спину и сверкнул глазами: — Ты что, меня за пустое место считаешь?

— Невестка, не говори так, люди могут понять превратно, — Ли Фэнсин развел руками. — А вдруг я подумаю, что у тебя ко мне есть какие-то тайные мысли?

Линь Чао холодно усмехнулся:

— Да, именно так. Если бы не закон, за нарушение которого полагается смертная казнь, я бы уже давно разобрал тебя на части и скормил акулам в Тихом океане!

— Не будь таким кровожадным, я просто шучу, — Ли Фэнсин повернулся к Бай Аньланю и подмигнул: — Дорогой, позволишь мне договорить?

— Даже не думай! Аньлань — не тот, с кем тебе стоит связываться. Проваливай!

Линь Чао редко бывал так зол. Если бы здесь был Шэнь Юйшао, он бы уже давно обнял его и зацеловал, чтобы успокоить. Но Шэнь Юйшао не было, и Линь Чао пришлось держать оборону в одиночку.

Бай Анью, никогда не видевший Линь Чао таким, застыл на месте.

Но Ли Фэнсина это не испугало.

Он снова взял букет роз, обошел Линь Чао и снова обратился к Бай Аньланю:

— Аньлань, ты мне очень понравился с первой встречи. Может, ты не веришь, но это была любовь с первого взгляда.

Бай Аньлань, не понимая, что происходит, выдал:

— А?

Ли Фэнсин не обратил внимания на реакцию Бай Аньлани, посмотрел на Линь Чао и продолжил:

— Раз ты гей и я гей, может, будем парой?

— Ты можешь придумать что-то новое? — Линь Чао чуть не взорвался. — Эту речь про любовь с первого взгляда я слышал от тебя уже много раз, когда мы учились в университете!

Линь Чао закатил глаза, прижал руку к груди и глубоко вдохнул, чтобы успокоиться.

— Ли Фэнсин, умоляю, кадры кого хочешь, играй с чьими угодно чувствами, делай что хочешь, только не трогай Аньланя. Он настроен на серьезные отношения, вы из разных миров.

— О? — Ли Фэнсин приподнял бровь и с улыбкой посмотрел на Бай Аньланя: — Но Аньлань еще ничего не сказал. Аньлань, я буду хорошо к тебе относиться, может, все-таки подумаешь?

— Я отказываюсь, — отрезал Бай Аньлань.

— Как жаль, — сказал Ли Фэнсин, хотя на его лице не было ни капли грусти.

Бай Аньлань ответил серьезно:

— Господин Ли, я благодарен вам за то, что вы поймали меня внизу, и позже я отблагодарю вас как следует. Но даже только за то, что вы довели нашего Линь Чао до такого состояния, я никогда не буду с вами встречаться.

Ли Фэнсин продолжал улыбаться, но в его глазах погас огонек. Он перестал смотреть на Бай Аньланя и повернулся к Линь Чао.

Линь Чао: «???»

Линь Чао: — Что ты имеешь в виду?

Ли Фэнсин прищурился:

— Ты только что сказал, что если я не буду трогать Бай Аньланя, то могу делать всё, что хочу, верно?

Линь Чао почувствовал опасность. Бай Аньлань тоже понял, что что-то не так. Что этот человек задумал? На виду он нацелился на него, а на самом деле хочет протянуть свои лапы к Линь Чао?

Хитрый план.

Бай Аньлань хотел оттянуть Линь Чао назад, но тот уже сделал шаг навстречу Ли Фэнсину.

— Сяо Чао! Не ведись на его уловки!

— Всё в порядке, — Линь Чао никогда не считал, что Ли Фэнсин питает к нему какие-то чувства. Он спросил: — Чего ты хочешь?

Ли Фэнсин ответил:

— Выйди, я скажу только одно слово.

Линь Чао подошел с ним к дверям, настороженно глядя на него.

Ли Фэнсин наклонился и прошептал ему на ухо:

— Линь Чао, ты ведь знаешь, чего я хочу на самом деле, не так ли? Если хочешь, чтобы я не трогал Бай Аньланя, уступи мне своего мужчину.

Линь Чао: «!!!»

Он, не колеблясь, влепил ему пощечину:

— Ты все-таки не оставляешь его в покое!

— А толку-то, — Ли Фэнсин коснулся губ, взгляд его потускнел: — В его сердце только ты. Кроме тебя ему никто не нужен.

— Рад, что ты это понимаешь, — Линь Чао смотрел на него с опаской.

— Но Линь Чао, разве ты не слишком жесток ко мне? — Ли Фэнсин посмотрел на него с ноткой уязвимости: — Я был с Шэнь Юйшао больше десяти лет, а потом появился ты и просто увел его. Я молчу, ведь я «единица», и Шэнь Юйшао тоже «единица», так что я могу это принять.

— Но теперь, когда я наконец влюбился, когда мне так нравится Бай Аньлань, когда я правда хочу быть с ним, ты изо всех сил ставишь мне палки в колеса. Как ты можешь так поступать?

— погоди, — напомнил Линь Чао, — думаю, мне стоит сказать тебе: Аньлань тоже «единица».

Линь Чао хотел, чтобы Ли Фэнсин отступил, осознав трудности.

Но Ли Фэнсин, услышав это, не удивился, а наоборот, улыбнулся с видом победителя:

— Ну и что? Он мне нравится, позиция — не проблема.

<http://bllate.org/book/20914/2115157>